

Маликова Г.Р.

студент

Научный руководитель: Кунакбаев Р.Х., к.п.н

Башкирская академия государственной службы и управления при Главе

Республики Башкортостан

Россия, Уфа

ПУБЛИЧНАЯ ВЛАСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕЕ ОРГАНИЗАЦИЯ

Аннотация: В данной статье рассмотрены основные проблемы несогласованности органов публичной власти. Главным образом рассматривается Конституция Российской Федерации и ее основной принцип – принцип разделения властей. Рассматривается проблема несбалансированности законодательной и исполнительной власти.

Ключевые слова: публичная власть, разделение властей, уровни власти, федерализм.

Malikova G.R.

student

Scientific supervisor: Kunakbaev R.Kh., Ph.D. in Political Science

Bashkir Academy of Public Service and Management under the Head of the

Republic of Bashkortostan

Russia, Ufa

PUBLIC AUTHORITY IN THE RUSSIAN FEDERATION AND ITS ORGANIZATION

Annotation: This article discusses the main problems of inconsistency of public authorities. The Constitution of the Russian Federation and its main principle, the principle of separation of powers, are mainly considered. The problem of imbalance between legislative and executive power is considered.

Keywords: public power, separation of powers, levels of government, federalism.

В Российской Федерации, согласно Конституции, принцип территориальности играет важную роль в организации публичной власти. Россия является федеративным государством, что подразумевает разделение властей на различных уровнях. Вертикальное разделение полномочий основано на принципе разграничения власти между уровнями государственной власти. Этот принцип также имеет горизонтальное значение, что означает его применение на одном уровне власти.

В федеративной форме российского государства, федерализм рассматривается как принцип конституционного строя и конституционно-правовая ценность, призванная обеспечить государственное и социокультурное единство многонационального российского народа. Федерализм в России может быть представлен как двухуровневая или трехуровневая система. Однако, применительно к России, такое разделение является спорным, учитывая некоторые особенности этой страны. В федеративных государствах, как правило, выделяют два уровня публичной власти - федеральный и уровень субъектов федерации.

Осуществление публичной власти в России происходит на различных уровнях. Центральные органы государственной власти отвечают за федеральный уровень, а субъекты федерации, образующие политико-территориальную структуру Российской Федерации, занимаются региональным уровнем. Однако природа третьего уровня публичной власти, а именно муниципального, неоднозначна согласно научным определениям. В то же время, Конституция Российской Федерации предоставляет основание для того, чтобы считать, что федерализм в России представляет собой систему власти, состоящую из двух уровней.

В системе публичной власти в России, при более глубоком изучении, можно заметить, что институты местного самоуправления гармонично вписываются, хотя и с некоторыми особенностями. Конституционный Суд Российской Федерации впервые затронул вопрос муниципального уровня публичной власти в своей судебной практике в 1998 году, используя понятия «местная публичная власть» и «публичная власть на местах, осуществляющая функции самоуправления». Конституционный Суд Российской Федерации более подробно рассматривал данную тему.

Главный судья Конституционного Суда Российской Федерации пришел к выводу, что местное самоуправление является третьим уровнем российского федерализма. Он утверждает, что субъекты Российской Федерации представляют собой форму децентрализации всего государства, а муниципальные образования внутри этих субъектов представляют собой еще большую степень децентрализации.

Таким образом, российский федерализм можно разделить на три уровня публичной власти: федеральный, региональный (субъекты Российской Федерации) и местный (муниципальный). Федеральный и региональный уровни считаются государственной властью.

Государственная власть, согласно ст. 12 Конституции Российской Федерации, не включает в себя органы местного самоуправления. Однако, М.Н. Марченко подчеркивает, что государственная власть является разновидностью общественной власти, которая осуществляется либо самим государством, либо с его санкции. Права и Д.М. Ильягуева утверждают, что независимость местного самоуправления от органов государственной власти имеет условный и декларативный характер, так как каждое цивилизованное государство устанавливает рамки для него.

В России горизонтальное разделение власти основано на принципе распределения полномочий между властными субъектами в соответствии с

дифференциацией власти на законодательную, исполнительную и судебную. Организация публичной власти в России по горизонтали вызывает много вопросов, связанных с принципом разделения властей. Также следует отметить, что в современной России имеется дисбаланс между тремя ветвями власти, несмотря на то, что принцип разделения властей формально закреплен в Конституции Российской Федерации.

В Конституции Российской Федерации можно заметить гипертрофированный принцип разделения властей, как указал Н.И. Матузов [9]. Его точка зрения основывается на условном разделении власти на ветви с единым стволом и корнями, представляющими волю народа. Однако в России такое единство трех ветвей власти минимизировано, что приводит к разобщенности в проведении правовой политики [7] и конфронтации между законодательными и исполнительными структурами.

Когда говорят о противоречиях между объемом и содержанием полномочий ветвей государственной власти, обычно имеется в виду противостояние между законодательной и исполнительной властью. В настоящее время законодательная власть находится в прямой и сильной зависимости от Президента Российской Федерации.

Глубокие корни и противоречия, связанные с несбалансированностью законодательной и исполнительной власти в России, закладываются не только в законодательных положениях, но и в практике их реализации. Фактическое доминирование исполнительной власти и ее большое влияние на Президента Российской Федерации являются основными проблемами организации публичной власти в России. В этой связи, одной из острых проблем является неопределенность места и роли Президента в системе разделения властей.

Вопрос о форме правления в конкретном государстве оказывает большое влияние на реализацию и выражение принципа разделения властей. Чаще всего глава государства находится вне всех ветвей власти или одновременно входит в законодательную и исполнительную власти, а иногда только в исполнительную.

Из-за неопределенности конституционного положения Президента Российской Федерации в системе разделения властей нет единства мнений о форме правления в России. Конституция Российской Федерации устанавливает республиканскую форму правления. Однако в научном сообществе нет единого мнения о том, какой вид республики является Россия, особенно учитывая сильную президентскую власть в стране.

В России, при анализе формы правления, особое внимание уделяется президентской власти, поскольку она проявляется более ярко, чем другие. После внесения поправок в Конституцию Российской Федерации в 2020 году, президенту страны фактически присваивается главенствующая роль в исполнительной власти.

Подводя итог, можно отметить, что организация публичной власти в современной России сопровождается рядом проблем и противоречий. Проблемы неопределенности места муниципальной власти в системе публичной власти страны отражаются в организации публичной власти по вертикали [5].

В горизонтальной организации публичной власти возникают множество проблем, связанных с дисбалансом между тремя ветвями власти. Кроме того, неясно, какое место занимает Президент Российской Федерации в системе разделения властей, и несоответствие между конституционно закрепленным статусом Президента и его реальной властью. Мы считаем, что с учетом норм действующей Конституции

Российской Федерации, Россия может быть смело названа президентской республикой.

Список источников

1. Бредихин, А.Л. Федеративная система Российской Федерации: учебник. - М.: ЛитРес: Самиздат, 2019, 121 с.;
2. Ильина, О.Ю. Республика Саха (Якутия) в федеративном пространстве России // дис. канд. юрид. наук. - М., 2016;
3. Ильягуев, Д.М. Соотношение организации публичной власти па государственном, региональном и местном уровнях // Бизнес в законе. 2012. №2 С. 22–26;
4. Комарова, Л.В. Региональная инвестиционная политика и ее социальное регулирование в условиях модернизации российского общества: социально-философский анализ: научная работа. - Краснодар, 2011. С. 208;
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации, 01.07.2020, N 31;
6. Кулагин, Д.А. Эффективность конституционно-правового механизма осуществления публичной власти в Российской Федерации // Автореферат дис. канд. юрид. наук. – Челябинск. 2013. 57 с.;
7. Лаптев, Д.А. Особенности объективной стороны занижения кадастровой стоимости недвижимого имущества // Право и практика. 2018. № 4. С. 211-216;
8. Марченко, М. Н., Бабурин, С. Н., Байтин, М. И., Бережнов, А. Г., Керимов, Д. А., Крылов, Б. С., Мамут, Л. С. Общая теория государства и

права. Академический курс в трех томах. Том 1: Государство. 4-е изд., перераб. и доп. - М., 2016. 576 с.;

9. Матузов, Н.И., Малько А. А. Теория государства и права: учебник. 5-е изд. - М., 2020. 528 с.;

10. По делу о проверке конституционности статей 80, 92, 93 и 94 Конституции Республики Коми и статьи 31 Закона Республики Коми от 31 октября 1994 года «Об органах исполнительной власти в Республике Коми»: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 1998 г. № 3-П // Российская газета. 1998. 31 января;

11. По делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и части 1. 1 статьи 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2015 г. № 30-П // Российская газета. 2015. 14 декабря;

12. Чепрасов, К.В. Конституционализация местного самоуправления как нижнего пространственного уровня публичной власти // Пробелы в российском законодательстве. 2016. - №3 С. 89–94;